

Утром я получил публичное признание от Аоцуки-сан. А потом, весь остаток дня, меня за это дразнили. Даже Сакана вместе со своими подружками таскался за мной и подтрунивал...

Наконец, небо начало темнеть. Нас, наконец оставили в покое и сейчас мы с Аоцуки-сан были только вдвоем. Мы возвращались домой и оба, чувствуя присутствие друг друга, пытались сохранять между собой некоторую дистанцию. Если подумать, это... на самом деле, возможно, это был первый раз, когда мы остались вдвоем после окончания фестиваля культуры.

На обратном пути с того холма, с нами всё-таки были Шелл и Шизуку-сан. До недавней поры нашей целью был культурный фестиваль, мы просто стремились к этому, но... теперь, когда все закончилось... о чем мне вообще с ней говорить? У меня никогда раньше не было проблем с общением с одноклассниками о чем бы то ни было, и все же... Когда я вместе с Аоцуки-сан, мое сердце бешено бьется, а в голове просто пусто... ни единого словечка.

Не говоря уже о том, что она тоже всё это время молчала. Поскольку проклятие было снято, я надеялся, что это сделает Аоцуки-сан немного честнее, но... Не в силах больше этого выносить, я открыл рот.

— Итак, Аоцуки-сан.

— Ва, д-да!? — Аоцуки-сан от шока чуть ли не подскочила.

— П-Почему ты так удивлена?

— Э-э-эм, знаешь... Погода такая хорошая!

— А? Ну, сейчас... вечер, но раз не идет дождь, наверное, ты права?

— Д-да, но... На самом деле, нет.

Что-то было не так. Ее взгляд блуждал влево и вправо, а глаза кружились.

— Ты... нервничаешь?

— !

Когда я это заметил, ее лицо покраснело, и она оттолкнула меня от себя. Понятно, она смущена. Боже, как можно быть такой милой.

— Аоцуки-сан, посмотри на меня.

— Н-не могу.

— Я не принимаю этот ответ.

Черт, я сейчас расплывусь в улыбке.

— Я...

— Ты?

— Я-я не знаю... что делать... — неловко начала она — Раньше... я не могла быть честной... а теперь вдруг могу... Т-так что, я не знаю, что мне сказать... Не говоря уже о том... сегодня утром я просто...

... Ах, она такая милая. Поскольку она отчаянно старалась не смотреть на меня, я нежно коснулся ее волос, пробегая пальцами по ним.

— Ну же, посмотри на меня.

—

Она неловко, словно робот, повернула голову в мою сторону, ее ноги дрожали, как у новорожденного олененка.

— П-подожди. Подожди, подожди, подожди, подожди, подожди, подожди, подожди... Я-я еще морально не готова...

С этими словами Аоцуки-сан прижала руки к груди, несколько раз глубоко вздохнула и, наконец, посмотрела на меня.

Каждое ее действие выглядело таким милым, что мне казалось, что мое сердце, вот-вот взорвется.

— ...С-сейчас. — В ее глазах вспыхнуло неистовое волнение. — Я скажу все... что не могла сказать раньше.

Даже не прикасаясь к ней, я чувствовал приятное тепло, которым был наполнен ее взгляд.

— Я до сих пор... не все знаю о тебе.

Ее слова глубоко запали мне в душу.

— Я не знаю все, но... Я знаю, что ты понял мою печаль. Я знаю о твоей доброте и о том, как ты не бросил меня, когда я плакала в одиночестве. Я знаю о твоём мужестве, о том, как ты помог мне преодолевать трудности театральной постановки. Я знаю, что ты достаточно внимателен, чтобы наблюдать за происходящим вокруг и беспокоиться о других. Я знаю, что у тебя хватит сил пройти через все, как бы трудно это ни было.

С красным как свекла лицом, но с искренними чувствами, она продолжила.

— ... Но, этого всё ещё недостаточно, верно?

Наблюдая за тем, как она наклонила голову, я почувствовал, как моё сердце наполняет теплое чувство.

— ...Может быть.

— Что касается остального, могу ли я с этого момента узнать о тебе больше?

— Может быть, ты просто возненавидишь меня, узнав больше.

Слишком смущенный, я снова дал уклончивый ответ. Возможно, на самом деле, это я все это время был настоящим цундере?

— ...Тогда, покажи мне о себе все, до такой степени, чтобы я начала тебя ненавидеть.

Это нечестно. Ей не следовало быть честной из-за проклятия, и все же, она ответила так, словно дала мне пощечину.

— Но я могу сказать тебе, что этого не случится. Однажды влюбившись, я никогда уже не разлюблю.

— Действительно?

— Это была ложь.

— А?

— ...П-Потому что я впервые влюбилась... И я не знаю, что мне делать, после того, как я это осознала. — Она улыбнулась мне, несмотря на то, что была смущена. — ...Но я уверена, что никогда смогу тебя возненавидеть, Яфуне-кун.

Ах... я больше не могу. Я даже не мог смотреть ей в лицо из-за своего смущения. Я почувствовал, как силы покидают мое тело, и был готов рухнуть на землю. Но, зная, что это только выставит меня жалким, я изо всех сил старался продолжать стоять, хоть колени у меня и дрожали.

— ...Это плохо. Ты действительно, определенно, не можешь проявлять нежность к другим, Аоцуки-сан.

Потому что, если она будет это делать — это может кого-то убить.

— ...Правда? Тогда я перестану.

— Э...

— Это была ложь.

— Еще одна!?

Она одарила меня дразнящей улыбкой. Черт, как она может быть такой милой только потому, что проклятие снято...!

— И-и так, Яфуне-кун... Я собираюсь сказать самое важное.

Аоцуки-сан откашлялась, положила одну руку на бедро, а другой указала на меня.

— Я-я скажу это только один раз, так что слушай внимательно!

— Э-э... только один раз...?

— Э-э, ах, нет... это была ложь.

— Уже третья ложь!?

— 3-Заткнись. Есть такая штука, которая называется нервным напряжением. Не надо так резко реагировать на каждую мелочь! В любом случае...

Она снова откашлялась и посмотрела на меня с серьезным выражением лица.

Я тоже успокоился и сосредоточился на том, чтобы просто слушать то, что она скажет.

— ...Мне жаль, что я не могла сказать тебе этого раньше. Но с этого момента я буду повторять

это снова и снова.

Такое мягкое, нежное, теплое и сверкающее, это все, чего я когда-либо хотел, и все, чего у меня никогда не было. Она дала мне все это.

— ...Я всегда...всегда хотела сказать тебе это... — С широкой улыбкой Аоцуки-сан прыгнула прямо в мои объятия. — Я люблю тебя!

К О Н Е Ц

Послесловие автора:

Мне невероятно приятно слышать от читателей, что им понравилась история, которую я написал.

Чтобы создать новеллу, нужно придумать сюжет, набросать рукопись примерно на 100 000 слов, пройти через процесс отклонений и правок.

Тем не менее, простое взаимодействие с социальными сетями, чтение комментариев типа "Это было весело" - все это может отодвинуть на второй план.

Это просто иллюстрирует, какую силу имеют всего лишь несколько слов похвалы.

Эта новелла - история девушки, страдающей от заклатья, мешающей ей выражать свои чувства к другим, в то время как она, тем не менее, пытается передать свои эмоции главному герою.

В то же время, ее привязанность к главному герою оказывает на ход истории значительное влияние.

Полагаю, что если создать опрос и спросить читателей, были ли они когда-либо спасены каким-либо образом, большинство ответили бы "Нет".

Однако даже просто слышать и видеть фразы "мне понравилось" или "Это было интересно" от читателя более чем достаточно, чтобы спасти писателя. По крайней мере, это верно для меня. Поэтому я хотел бы выразить свою глубочайшую благодарность. Теперь позвольте мне поблагодарить тех, кто внес свой вклад в эту работу. В первую очередь, моего редактора Табату-сан. Хотя я и раньше уже сталкивался с ним, я был удивлен, когда именно ему было поручено курировать этот проект. Работать бок о бок с ним было большим удовольствием. Прочтение моей рукописи и получение попутных советов и исправлений стало для меня ценным ориентиром. Я безмерно благодарен и надеюсь, что у нас еще будет возможность сотрудничать с ним в будущем.

Далее, иллюстратор Ачики-сан заслуживает особой благодарности за неизменно превосходную работу. Когда я пишу это послесловие, я осознаю то, что дизайн Аоцуки-сан стал для меня источником еще большего волнения. Для меня действительно большая честь, что Ачики проиллюстрировал для меня третий том.

Кроме того, я хотел бы выразить свою благодарность всем другим редакторам, корректорам и дизайнерам, а также сотрудникам издательства и книжных магазинов, которые помогли распространить этот роман.

Моя семья и друзья также сыграли важную роль в распространении новостей об этой работе, как и поклонники, которые решили ее прочитать.

Наконец, я хотел бы поблагодарить всех, кто взял в руки эту книгу и дочитал ее до конца.

Ваша поддержка была неоценимой, и я бесконечно благодарен вам за проявленный интерес.

Канда Нацуми

Послесловие переводчика:

Итак, этот ваншот наконец то закончен. Даже не учитывая мою лень, перевод занял у меня много времени и душевных сил из-за не особо качественного анлейта, а японского оригинала я так и не смог найти. Доходило до смешного, я сверял перевод с переводом на вьетнамский) Спасибо всем большое, что дочитали до последних строк, а также, спасибо всем за поддержку. Надеюсь, вы оставите комментарий о произведении и поставите ему оценку если вы этого еще не сделали.

Акаги.

Связаться со мной, а также следить за моими переводами и планами по переводу, можно через страничку в VK.

<https://vk.com/akagitranslation>

Там же можно и предложить новый тайтл на перевод.

Ссылка для мотивации переводчика на новые свершения, а также, для материальных спасибо за уже переведенные тайтлы, на бусты:

<https://boosty.to/akagi/donate>

<http://tl.rulate.ru/book/56421/3655306>